

К вопросу о парадигмах социализации личности

Галеев З.Г.

кандидат политических наук,
доцент кафедры философии и социологии
Казанского государственного финансово-экономического
института

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной социологии. В ней осуществляется компаративный анализ традиционных парадигм социализации личности, существующих в западной социологической мысли. Примечательно, что автор выявляет достоинства и недостатки вышеуказанных подходов и пытается интегрировать все лучшее, имеющееся в них, в собственной креативно-диалогической трактовке.

Вначале обратимся к общей характеристике традиционных парадигм социализации. В социологии существуют различные научные объяснения процесса социализации личности, то есть процесса, в котором человеческий индивид постепенно и одновременно начинает, с одной стороны, отличать себя, свое «Я» от других индивидов (дифференциация), а с другой - соединяться, уподобляться с самим собой и с ними, своими и их объединениями (отождествление, единение). В этом процессе он может также воплощать себя и их ожидания в жизнь.

Например, в известных перцептивно-ролевых социально-психологических концепциях социализации личности Ч. Кули, Дж. Мида и других центральным является восприятие того, как об определенной личности думают, как ее оценивают другие. Это становится основой формирования Я-образа этой личности. Она, принимая на себя роли других (общности) и воспринимая их глазами свое собственное поведение и свой внутренний мир, может успешно осуществлять это восприятие, формировать свой Я-образ, то есть социализироваться [1].

Представители перцептивно-ролевых концепций социализации личности, отражающих традиционалистскую линию в ее понимании, подчеркивают, что способность воспринимать

знания и ожидания окружающих позволяет людям общаться с окружающим миром, осваивать свои социальные роли, и тем самым сохранять само общество, прививая ему общепринятую культуру сознания и поведения.

С методологической точки зрения следует заметить, что как сама личность, так и ее общности рассматриваются в традиционной парадигме, прежде всего, а иногда и в целом, как объект социализации, а не ее субъект. Их субъектный статус прямо или косвенно исключается. Это, видимо, обусловлено следующим.

Во-первых, пониманием социальной адаптации как пути к социализации, с одной стороны, и сведением социальной адаптации к адаптивности, с другой. Это все и приводит к видению и становлению объекта, а не субъекта в системе официальных институтов социализации.

Во-вторых, приоритетом строгой и жесткой интериоризации (распредмечивания), то есть репродуктивной деятельности, где освоение социального опыта или приобщение к нему осуществляется в отрыве от предстоящей деятельности опредмечивания-продуктивного созидания.

В-третьих, эпизодичным или фрагментарным проявлением социальных зависимостей личности в процессе социализации.

В-четвертых, поверхностным и весьма узким потенциалом объектной направленности.

В-пятых, авторитарностью, субъект-объектной ориентированностью на исполнительность, подражание.

В этой связи уместно напомнить, что проблема социализации личности в традиционном подходе соединяет в себе исследование социальных условий и активности человека. Концепция социализации охватывает здесь проблему взаимодействия человека и общества. При этом отечественные традиционные подходы и западные, конечно же, различаются. В целом, отечественные (советские) концепции можно свести к пяти основным направлениям, в которых выявляется следующее: *во-первых*, ориентация на результаты процесса социализации; *во-вторых*, установка на исследование периодизации процесса и роль детского опыта в нем; *в-третьих*, исследование социализации в свободное (и досуговое) время; *в-четвертых*, исследование социализации в трудовых коллективах; *в-пятых*, изучение конкретно-исторической динамики процесса социализации в его онтогенетическом и филогенетическом аспектах.

В целом же в отечественной социальной науке можно выделить *три* общеизвестных основных подхода к социализации личности: 1) социально-психологический; 2) психологический; 3) социологический. Именно в их рамках были выявлены некоторые закономерности, определенные этапы и стадии социально-исторического становления и развития личности.

В западной же традиции исследования проблем социализации наблюдается явное влияние методологических установок психоанализа, бихевиоризма, теории социального обучения (научения), когнитивизма.

Диапазон позиций весьма широк. Он простирается от рассмотрения негативной факторной роли социальной сферы на биологическую природу человека до признания приоритета социальной сущности человека.

В американской традиции исследования социализации личности выделяется творчество и методология Т. Парсонса, который особо выразил социологический подход к этой проблеме. В нем обнаруживаются, на наш взгляд, следы влияния двух знаменитых парадигм: парадигмы «социальных фактов» Э. Дюркгей-

ма и парадигмы «социальных дефиниций» М. Вебера. Т. Парсонс, благодаря такому синтезу, поставил вопрос о зависимости социализации от процессов социального действия и взаимодействия, от социальных связей и отношений, то есть социальной структуры общества в целом.

Проблема социализации, по Т. Парсонсу, является основной функциональной проблемой отношений социальной системы к системе личности. Под социализацией Т. Парсонс понимает совокупность процессов, посредством которых индивиды превращаются в членов системы социетальной общности и достигают определенного социального статуса. При этом идет установление и развитие адекватной мотивации на принятие участия в социально контролируемых образцах действия и соответствующее удовлетворение и стимулирование участников такого действия [5, С.173-175]. В процессе социализации индивид, по Т. Парсонсу, достигает социального статуса деятеля, усваивающего социальные формы сознания и поведения. Вместе с тем Т. Парсонс, испытывая влияние фрейдистской школы, еще более акцентирует свое внимание на психологических аспектах процесса социализации. Он видит в ней самой по себе лишь процесс интериоризации, игнорируя сторону экстериоризации (опредмечивания) [2].

На наш взгляд, исключение из анализа элементов экстериоризации и сосредоточение Т. Парсонса на сфере сознания индивида или, еще точнее, на реактивных процессах его психологии не может не превратить личность этого индивида в простой объект социального воздействия. Такая личность вряд ли может достигнуть активно-динамического индивидуально-суверенного статуса, то есть стать субъектом, активным деятелем. Т. Парсонс здесь предстает скорее представителем и защитником монологически-репродуктивного типа (парадигмы) социализации. Поэтому не случайно, что в его концепции личность, достигая уровня социальной продуктивности социального индивида, выходит к 25 годам из процесса социализации и живет социальной жизнью, благодаря накопленному социальному потенциалу. Правда, она может продемонстрировать при этом способности мотивиро-

ванного, осмысленного социального выбора (отбора). Однако, видимо, это реально только в условиях достаточно стабильного, конформного общества.

Оригинальность концепции Т. Парсонса состоит в том, что он пытается установить специфические закономерности социального взаимодействия людей, которые проявляются в процессе их сознательной «идентификации» с определенной социальной группой в определенных социальных условиях. Социальные общности считаются основным фоном социализации индивида, который самоопределяется, самоуподобляется с любой группой, если только находит «нормативный клиринг», «осознанное ролевое взаимодействие» с определенной общностью.

Социальный порядок, достигаемый таким образом, является основным условием социализации индивида, а значит и «социального гомеостаза» межличностных отношений.

Итак, способом включения индивида в социальную жизнь, то есть его социализации, определяется интериоризация (принятие) им социальных норм. В этом случае предположение «разрыва», противоречия между ними как критерия социализации, конечно же, исключается. Любая примесь, степень аномии считается неприемлемой для социализированного индивида. Не индивид регулирует социальные нормы (он только может в определенной социально обусловленной степени выбирать из них), а социальные (межличностные) нормы регулируют индивида, имея над ним преимущество и власть.

Таким образом, концепция социализации Т. Парсонса редуцирует этот сложный процесс, объясняя его только через конкретные межличностные отношения общностного (микроуровневого) плана. Роль же общих социальных отношений макроуровневого филогенетического характера игнорируется. Во главу угла Т. Парсонс ставит морально-психологические законы, исключая существование в процессе социализации и влияние на него общесоциологических социогенетических законов макроуровня. При этом, однако, преследуется не достижение «застывшего» социального порядка, а состояния «динамического социального

равновесия», стабильности, при сохранении социального движения и прогресса.

Совершенно иной интеракционно-феноменологический вариант «социогомеостатической» концепции социализации личности представляет Э. Гоффман [4, 6, С.162-176]. Социализация у него есть обретение и воссоздание индивидом в процессе своей общественной жизнедеятельности бесконечного ряда ситуационных образов и социальных характеров. Примечательно, что содержание процесса социализации индивида видится Э. Гоффману как рождение и существование человеческой самости, как внутренней его самоидентичности. Социализация - результат борьбы и единства «исполнителя» и его социальной «роли», то есть своеобразный «след» индивидуальности в самой себе и в других в процессе конвенционального социального взаимодействия-«сделки». Здесь, как видим, обнаруживаются отголоски интеракционистской парадигмы и теории обмена.

При этом заявка Э. Гоффмана о самоидентичности индивида, то есть самообретении им себя, о наследовании им себя в себе и в других, как нам думается, преждевременна. Поскольку он сам же отмечает, что в процессе подобного конвенционального взаимодействия создание убедительного впечатления важнее, чем внешняя моральность способов реализации правил игры. А для этого, по его же мнению, индивид должен обладать таким социальным «Я», которое способно к постоянной манипуляции, мимикрии, игре масок-образов. Если индивид способен подавать себя таким образом, чтобы вызывать у окружающих людей такое их добровольное поведение, которое бы соответствовало его собственным планам, то он приобретает возможность осуществить контроль над поведением других участников взаимодействия «лицом-к-лицу». Данная способность вызывать взаиможелаемое поведение, то есть способность к стандартизации поведения участников, есть, по Э. Гоффману, результат социализации индивида. Здесь, как видим, индивидуальная личность лишь декларируется, но на самом деле ее нет. Есть же индивидуальный манипулятор, «программист».

Вместе с тем примечательно, что в подходе к пониманию процесса социализации личности, и мы это, в частности, уже отмечали, наблюдаются явления полипарадигмальности и исследовательского плюрализма. Но все же преобладают концепции социализации личности, сформулированные в пределах ее структурно-функционалистской, интеракционистской и феноменологической парадигм. В них явно выступает «субъективный подход», хотя статус индивида в процессе его социализации в конечном счете сводится до стандартно-репродуктивного уровня, теряя свое действительно субъектное значение.

В этом плане как бы особняком стоит концепция (феноменологически-интеракционистская) социализации личности П. Бергера и Т. Лукмана. Она во многом оригинальна и содержит в себе синтетические тенденции и черты будущих современных парадигм социализации. Следует заметить, по она представляет собой важный элемент их теории институционализации, которая, на наш взгляд, раскрывает основные механизмы и содержание такого фундаментального и объективно-субъективного процесса, как социальное наследование [3, 6].

Социализация у П. Бергера и Т. Лукмана предстает как непрерывный процесс и результат субъективного упорядочивания индивидом социального опыта или социального «номоса», то есть «знания» общества, которое представляет собой когнитивно-нормативный комплекс. Оно приобретает (интернализуется) индивидами на основе индивидуального опыта или от других людей посредством перевода объективированного социального мира в их сознание.

В процессе социализации, по П. Бергеру и Т. Лукману, человек приобретает такое знание о социальном мире, которое является само собой разумеющимся (назовем его «аксиоматическим»). Посредством этого знания осуществляется интернализация в индивидуальном сознании структур социального мира. Благодаря этому знанию в процессе экстернализации (самопроявления человека в деятельности) происходит также инициирование социальных программ создания (а значит и наследования) объективного мира, который этим же знанием

посредством языка и когнитивного аппарата объективируется.

Социализация, таким образом, это процесс, в котором приобретает «аксиоматическое» знание, упорядочивающее объективный мир в объекты, воспринимаемые человеком в качестве реальности.

Итак, получается, что данное знание - истина об обществе, получаемая человеком в ходе его социализации, представляет собой как осуществленное понимание объективной социальной реальности, так и ее непрерывное созидание, то есть это субъективно-объективированное знание. Получается, что П. Бергер и Т. Лукман понимают процесс социализации человеческого индивида не только как субъективный процесс, но и как объективный, то есть как экстерниоризацию.

Однако все это выглядит так лишь на первый взгляд. На самом деле они остаются в рамках «субъективной парадигмы»: объективное ими сводится к субъективному. Субъективное, точнее интересубъективное, формирует объективное.

Социализация, по Бергеру и Лукману, в отличие от интернализации, есть не только то, что самосознание человека в специфической форме конституируется обществом, но также и то, что психологическая реальность находится в непрерывной диалектической взаимосвязи с социальной структурой. Бергер и Лукман останавливаются как на «первичной социализации», так и на «вторичной социализации». По их мнению, если в сознании индивида возникает образ «обобщенного другого», то «первичную социализацию» можно считать завершенной, то есть успешной. В случае успешности «первичной социализации», человек получает способность абстрагироваться от ролей и установок «значимых других» и воспринимать роли и установки вообще, то есть идентифицировать себя не только с конкретными другими, но и со всеобщностью других - обществом.

В процессе «первичной социализации» человек конструирует свой первый индивидуальный мир как единственно возможный, детерминированный его биографической ситуацией, поэтому наиболее прочно укорененный в сознании по сравнению с мирами, возника-

ющими впоследствии. Мир детства остается для человека «домашним миром», наиболее родным и значимым и в его дальнейшей жизни. И это независимо от того, как далеко он ушел от него и как мало чувствует себя в нем как дома.

Во «вторичной социализации» индивид, приобретая специфическое (профессионально-трудовое и гражданское) знание, интернализует, по Бергеру и Лукману, институциональные «подуниверсумы», которые в отличие от «основного мира» «первичной социализации» оказываются частичными фрагментарно-мозаичными реальностями.

Характер «вторичной социализации» зависит от интернализуемой системы знания и «символического универсума» в целом, то есть от того, какую культуру воспринимаешь. При этом предполагается, что «Я» уже сформировано, а объективный мир интернализован, так как на пустом месте «вторичная социализация» невозможна.

Образ социальной реальности, возникающий в сознании, всегда опосредуется размышлениями, верованиями, убеждениями. В процессе социализации возникают структуры осмысления мира, смысловые ответы на его зов (внешние сигналы), типичные для данного общества установки, ценностные ориентации, социальные роли.

Но в диалектике объективной и субъективной реальности, как мы уже отмечали, первая сводится ко второй. Бергер и Лукман, следуя феноменологической традиции, исключают из поля своего зрения независимое от сознания бытие. Социальная реальность - это феномен жизненного мира, представленное в сознании и воплощенное вовне явление жизненного мира.

Если жизненный мир осознается людьми и входит, содержится в их «коллективных представлениях», то он становится реальным. Таким образом, конструируемая intersubjectivным (социальным) человеческим сознанием социальная реальность (в том числе институты и отношения) является продуктом человеческого сознания.

Значит, главное в социализации - это осознанное, осмысленное, то есть свободное движение человека к самому себе как созидателю, социальной реальности. Основное в социализации - чтобы человек изведal, осознал то,

что он творит, какой социальный мир строит. А для этого он должен быть способен уподобить себя с другими людьми, с обществом, найти и установить равновесие (гомеостаз) между двумя своими природами - органической и социальной, а также симметричную взаимосвязь между объективной и субъективной реальностями. А главное в этом - настрой и самонастрой intersubjectivной и субъективной ментальности, intersubjectivного и субъективного сознания. Каков в сознании образ «обобщенного другого» - культуры и общества, каков воспринятый объективный мир - «домашний мир», какова идентификация себя и других, такова и социализация.

Однако, когда все зависит от сознания и индивидуального опыта человека, остается неясной роль объективной реальности, она становится вроде бы лишь дополнением к субъективной реальности. Но тогда получается, что чем свободнее субъективная реальность человека, тем единственнее и полнее будет ответственность и вина, его успехи и неудачи, его счастье и несчастье. А способен ли он на это?

Как видим, действительно, западная традиция, с одной стороны, полипарадигмальная, плюралистична, а с другой, она страдает сильнейшим недостатком - интерференцией мнений, которые взаимоослабляются от этого, а не взаимоусиливаются в теоретическом и практическом своем сопряжении. Это факт, мешающий оптимизации окружающей человека социальной действительности.

Литература:

1. Cooley, C. Human nature and social order. N.Y., 1962, С.5-67; Mead G. Mind, self and society. Chicago, 1934, С.140-141,187-192.
2. Parsons, T. Societies, N. Y., 1966, С.12.
3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.
4. Громов, И.А., Мацкевич, А.Ю., Семенов, В.А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996, С.207-208.
5. Западная теоретическая социология. СПб., 1996, С.173-175.
6. Современная американская социология. М., 1994.